

РЕЗЮМЕ

Вопрос ритуальных обрядов Аманора (новогодний праздничный цикл), пантеона его богов и сопровождающих его народных обычаев представляет большой интерес. Их исследование поможет понять и осмыслить сокровенные тайны духовной культуры народа.

Многие видные арменоведы обращались к изучению армянского календаря и месяц-слова и, естественно, также к ряду разных вопросов, связанных с Аманором¹. Однако предметом их внимания были либо армянский календарь (календарные счисления), либо вопросы, связанные с пантеоном календаря².

Цель настоящей работы выяснить с помощью историко-этнографических, календарных и филологических исследований исторически пройденные этапы Аманора, которые имели место в социально-экономической и религиозно-политической жизни армянского народа, показать существенные стороны ритуального комплекса Аманора, их связь и взаимоотношение с народным бытом.

Народный праздничный календарь надо рассматривать как религиозно-ритуальное отражение хозяйственно-производственной деятельности людей. Мы предлагаем годовой

праздничный календарь армян классифицировать следующим образом:

1. Праздники и обряды, посвященные подготовке нового хозяйственного года и обеспечению роста урожая и приплода. Этот период в свою очередь можно разделить на две части:

а) конец зимы и начало весны. Для этого периода характерны как обряды, отражающие идею пробуждения природы, так и обряды, посвященные новому хозяйственному году. Новогодний праздничный цикл Барекендаи связан именно с этим периодом земледельческого календаря;

б) вторая половина весны и большая часть лета. Для этого периода характерны ритуальные обычаи, способствующие, по представлению народа, росту урожая.

2. Праздники и обряды, посвященные завершению сбора урожая хозяйственного года. Этот период начинается с праздника Навасарда-Аманора и охватывает остальную часть года.

Праздник Аманора—Новый год, совпадающий с пробуждением природы, представляет собой определенный этап в развитии астрономических понятий, календаря и месяц-слова, который прошли и армяне. В настоящей работе делается вывод, что у армян эти понятия были связаны с праздником Барекендаи, бытовой и культовой идеологией народа: обеспечение достатка наступающего хозяйственного года и борьба с препятствующими этому злыми силами. Эти идеи выражались в анимистических ритуалах и обрядах.

Барекендаи-Аманор обладает следующими основными признаками: а) обряды, отражающие начало пробуждения природы, хо-

¹ Считаем своим долгом упомянуть исследования Э. Дюлорье, Е. Маркварта, А. Эмиля М. Халатинца, Г. Алишана, М. Орманияна, Э. Дурьяна, Н. Адонца, Г. Саркисяна, Е. Погосяна, Г. Капанцяна, А. Акиняна, А. Семепова, Аш. Абрамяна, К. Мелик-Пашаяна и др.

² Исключение представляет критическое исследование Е. Погосяна «Праздник Нового года у древних и современных армян» (Вена, 1952). Он первым уделил особое внимание этнографическим источникам, авторология которых составляет основную часть его труда.

зяйственного года; б) обряды, выражающие культ элементов и явления природы; в) обряды, обладающие колдовски-подражательно-контактным характером, посвященные наступающему хозяйственному году и г) обряды, выражающие культ предков.

Рассматривается наиболее характерная для Барекендана-Аманора ритуальная игра «шах-шахи», которую исследователи, исходя из значения слова шах—король, государь, объяснили как ритуальную игру между двумя противниками. В работе предлагается новое ее прочтение, связанное с значением слова շահ—шах—польза, плод, блага, добро, которое непосредственно связывается с корнем названия праздника Барекендан—бар, бари, барик, (բար, բարի, բարիք), также означающим плод, добро, блага, кроме того շահի տոնիկ (шахс арпел) означает танцевать, играть, что связывается с магическими танцами праздника, которыми и выражается основная идея магии плодородия в ритуальном комплексе праздника³.

Об этом свидетельствуют сопровождающие Аманор обрядовые песни и танцы, которые, беря начало с Барекендан-Аманора, повторяются с тем же текстом и тем же ритуалом и в последующих новогодних праздниках.

Барекендан-Аманор был праздником, который корнями врос в народный быт и просуществовал вплоть до конца XIX века.

В первоначальный период христианства основная масса духовенства в Армении пополнилась из представителей языческого жречества, которому были привычны ритуальные обычаи, прославлявшие пробуждение природы, и поэтому Барекендан, сохраняя свои основные черты и время празднования, проник также в монастыри и был переименован в Абегатох⁴.

³ Небезынтересно, что в письменных талисманах (XIV—XIX вв.) корни բարեկենդան Барекендан, (բարեկ—барек и կենդան—кендан) фигурируют как название доброго духа, который покровительствовал беременным.

⁴ Буквально «пикокотпущение». В этот день монахи получали полную свободу и предавались веселью на манер мирян не считаясь с церковными канонами и нормами морали. Во время ритуальных игр monks особенно игнорировали социальное неравенство—черта, характерная для Барекендана-Аманора вообще. Аналогичное явление имело место во всех странах, принявших христианство.

Этот вывод сделан на основании тщательного анализа идейных, ритуальных и социальных элементов обрядов, которые совершались в дни Абегатоха в монастырях Иерусалима, св. Карапета (Иоанна Крестителя), Эчмнадзана, Севапа и т. д., святых местах, которые играли большую роль в жизни исторической Армении еще с дохристианских времен.

В дохристианском армянском календаре первым в ряду месяцев стоит Навасард. В работе выдвигается точка зрения, что Навасардом, прежде чем он стал названным определенным месяцем и новогодним праздником, в силу особенностей подвижного календаря, именовался тот месяц, с которым совпадал блуждающий Аманор и который первоначально связывался с началом весны, с Барекенданом-Аманором, а потом официально был перенесен на осень.

Языковой анализ названия праздника Навасард показывает, что в нем были сосредоточены идеи, которые выражались ритуалами и обрядами, знаменовавшими удачный хозяйственный год. Именно это и было основной особенностью Навасарда-Аманора вплоть до конца XIX века.

Особенно тщательно в работе рассматривается ритуал христианского Аманора и показывается, как после официального принятия календаря, считавшего началом нового года рождение Христа, этот праздник постепенно входит в быт народа, концентрирует вокруг себя обряды предыдущих этапов новогодних празднеств.

В XIX веке в народе наиболее распространенным и привычным наименованием Аманора было նոր տարի—Новый год, иногда применялось название Ամանոր и նոր-տարի—Навасард, а в некоторых этнографических районах параллельно им употреблялось также խաղանդ—Каханд.

От праздников прежнего Аманора христианский Новый год унаследовал обычай поздравления всех и всего с помощью особых ритуальных благожеланий, что называется խաղանդիկ—кахандел. Особый интерес представляют поздравительные формулы, сохранившие следы анимистического мировоззрения, в частности веру в магическое воздействие «первого» на последующие предметы и явле-

ния. Обычай гадания, в частности любовного гадания, также анимистического происхождения, связывался с желанием магическим способом осуществить надежды на благополучие, изобилие, плодородие людей и животных в наступающем Новом году. В ряду прочих обрядов интересен обряд гадания на хлебе, известный под названием *լիւրի* («тари») — год, также *լիւր լիւրի զաւրի* — новогодняя гата или хлебцы, которые выпекались в форме различных хозяйственных и бытовых предметов: сельскохозяйственных орудий, животных, кувшинов, ножиц и т. д. Характерные идеи новогодних праздников ясно выражались в содержании ритуальных поздравительных песен *Ավետիս* — Аветисов. Они вместе с обрядами повторялись в дни Барекендана-Аманора, Навасарда-Аманора, Христианского нового года, а в некоторых этнографических районах в Рождество Христово, что объясняется хронологической близостью последнего к празднику Нового года — 1 января. По этой причине в песнях народного Амапора проникли также некоторые идеологические мотивы, связанные с Христом, которые, однако, также имеют отношение к идеям возрождения природы и к стремлению вызывать плодородие и обилие, т. е. к основной идее новогодних праздников. Небезынтересно отметить, что подобные песни под названием Коляды, бытовали во всех христианских странах, сопредельных с византий-

ским миром и его культурой. Сравнительное этнографическо-фольклорное изучение этих песен в аспекте их генетики представляет научный интерес, но в данной работе показаны только национальные особенности Коляд-Аветисов у армян.

Содержащийся в ритуальном комплексе христианского Аманора культ явлений и элементов природы — воды, огня, камня, небесных светил, дерева (мотив древа жизни) — особенно подчеркивает его связь с предыдущими новогодними праздниками. На основе сравнительного исследования этих и иных обрядов в работе впервые показан национальный, армянский колорит проявления христианского мировоззрения, связанного с месяцесловом, в частности с ритуальным комплексом Амапора.

В работе рассмотрены также изменения, происшедшие в праздничном цикле Аманора в связи с принятием христианства. Христианская церковь не могла игнорировать бытовавшие до этого в народе религиозные представления и ритуальный порядок календаря, в частности Аманора. Анализируются формы и пути взаимного проникновения народных ритуальных обрядов Аманора и христианского мировоззрения. В работе на основе исследования вышеупомянутых конкретных ритуалов делается предположение о наличии дохристианского каркаса армянских народных верований в общем христианском мировоззрении.